

Владимир ДАШКЕВИЧ, композитор:

Творческие союзы естественно отмирают

Раскол в Союзе кинематографистов, порожденный конфликтом между его председателем Никитой Михалковым и рядом известных кинодеятелей, вновь оживил в обществе разговоры о судьбах и предназначении союзов творческой интеллигенции. Об этом Владимир ДАШКЕВИЧ, известный композитор и общественный деятель, возглавляющий Международную ассоциацию композиторских организаций (МАКО), побеседовал с корреспондентом «Известий» Георгием МЕЛИКЯНЦЕМ.

— Ассоциация заменила собой Союз композиторов СССР?

— Нет, это совершенно иная, непривычная структура. Она не имеет собственности, и поэтому от нас никто не зависит. Зато у нас есть художественная программа — популяризация новой музыки, создаваемой в России и СНГ.

— Так что — эта структура художественная, не командирская?

— Проблема здесь в том, что творческие союзы, какими они были созданы при Сталине, естественно отмирают. Особенно это видно на судьбе союзов композиторов. Они громоздкие (только в российском союзе две тысячи членов, в московском — семьсот). Значительная их часть не смотрит на композиторский труд как на источник заработка и заранее отказывается от конкуренции, проигрывает позиции на музыкальном рынке.

— А рынок развивается, в нем появились большие деньги. Один только «Норд-Ост» стоил 4 миллиона долларов...

— В то же время среди мюзиклов, идущих, например, в Москве, вы не найдете ни «Преступления и наказания» Артемьева, ни «Белой гвардии» Минкова, ни «Клопа» Дашкевича...

— А они существуют?

— Не только существуют, но, простите за нескромность, «Клоп»

получил гигантскую прессу в мире. Тем не менее недавно у нас широко оповещено о приходе эры мюзикла в Россию как о некоей революции на театре и о «Норд-Осте» как о первом русском мюзикле. Куда же подевались мюзиклы Дунаевского, Тухманова, Жулбины, Гладкова, Зацепина? Реклама — хорошо, но правда — лучше.

— А что происходит в других музыкальных жанрах?

— Прежде всего об опере. Когда оперу не заказывают, то ее и не пишут, ведь опера иногда — годы трудов. Не легче и авторам симфонической, камерной музыки. Ставки гонораров неуклонно понижаются. Появилось громадное число людей, сочиняющих музыку на синтезаторах по демпинговым ценам для сериалов, рекламы, и т.п. Классные композиторы, гордость российской музыки, отодвигаются на обочину. Говорят, талант — от Бога, мы должны лишь подумать, как его не погубить. А нуждается он, как все люди, в ежедневной пище. В условиях для работы.

— Но нужен ли для этого Союз композиторов? Не достаточно ли союза импресарио?

— Нынешний Союз композиторов будет жить до тех пор, пока не доест последние кусочки собственности. Уже съедено издательство «Композитор»: оно просто

ВИКТОР АХЛЮМОВ

ничего не издает, иногда, правда, печатает детективы. Распродан дом творчества «Иваново». Сейчас под угрозой дом творчества «Руза», обитель всех, наверное, композиторов XX столетия. Его, очевидно, сознательно банкротят, чтобы продать не столько сам дом, но прежде всего его землю, этот чудесный уголок русской природы. У руководителей же больших союзов, работающих на сотни и тысячи композиторов, одна забота: раздать всем сестрам по сергам. Продолжается изживший себя в нынешнем виде фестиваль «Московская осень»: почти в течение месяца залы полупусты, а в программе по 200 с лишним произведений, к тому же исполняются они наспех. А нужны несколько маленьких фестивалей длительностью не более трех-четырёх дней, объединённых общей эстетикой. Безразмерные фестивали лишь «задабривают» большинство членов союза, не принося им реальной пользы.

— А зачем задабривать членов союза?

— Чтобы руководитель сохранил кресло, персональный автомобиль, положенные по должности места в различных комиссиях и комитетах. Ну скажите, какой смысл сейчас, когда Союз композиторов России не имеет, как раньше, широких материальных возможностей, открывать региональные союзы композиторов? А именно открытие новых сорока одного союза композиторов в регионах Российской Федерации объявлено нынешним руководством головного союза как главное свое достижение. Представляете: отныне надо платить из местных бюджетов чиновникам сорока одного аппарата! Да если бы в России был 41 композитор с мировым именем! Вместо такого фарса необходим диалог с продюсерами, с пользователями нашей продукции. Напрасно обвинять продюсеров: мол, они ничего не понимают в музыке. Просто мы, композиторы-профессионалы, с ними мало работаем. Многие думают: разговоры о рынке как бы низкий предмет. А это прежде всего речь о повышении престижа отечественной музыки.

— Вы полагаете, что в таком виде Союз композиторов просто не нужен?

— Превный союз композиторов ушел с прежней страной. Копировать его практику сегодня бессмысленно. Главная задача МАКО — не дергаясь и не вступая в ненужные конфликты, провести интеллектуальную работу, продумать и осуществить системную политику на музыкальном рынке. Во всем многообразии — от маленькой рекламы до большого филармонического концерта.